

Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

Тихий щелкающий звук, похожий на звук сломанной ветки, нарушил утреннюю тишину. Не успел звук затихнуть, как Линь Саньцзюй внезапно открыла глаза и тихо села.

Даже не выходя из деревянной хижины, она чувствовала лес вокруг кемпинга. Шелест листьев на ветру, звук ломающихся веток, полет птиц... Все это вместе создавало спокойные звуки леса.

Ночное небо сопровождалось серебристо-серым шлейфом. Из-за тумана все вокруг казалось беспорядочным месивом. Солнце еще не полностью взошло. Холодный воздух оставлял на поверхности стеклянных окон слой конденсата и росы.

Линь Саньцзюй повернулась и встала с кровати. Она посмотрела на стеклянное окно и медленно подошла к нему. Ее главный приз накануне вечером разжег камин, поэтому в помещении было гораздо теплее, чем в лесу на улице. Линь Саньцзюй протянула руку к окну и слегка стерла пальцем конденсат. После нескольких скрипучих звуков стекло окна постепенно прояснилось. Наконец, оно показало истинные цвета внешнего мира.

Тусклые красные губы, желтоватая кожа и пара неподвижных, круглых черных глаз...

Лицо незнакомца с жестким выражением смотрело прямо на Линь Саньцзюй через окно. Линь Саньцзюй вдохнула, вскочила на ноги и потянулась, чтобы открыть окно. Человек за окном, казалось, испугался. Он повернулся и побежал. На бегу он кричал: "Они проснулись! Они проснулись! Приготовьтесь! Они выходят!"

"О, это еще один сумасшедший". Линь Саньцзюй ударила по оконной раме и выдохнула. Шум разбудил Цзи Шаньцин, которая стояла позади нее. С другой стороны, Цин Цзюлю был единственным, кто крепко спал после обильной попойки прошлой ночью.

Линь Саньцзюй открыла деревянную дверь, и холодный утренний воздух сразу же проник внутрь. Прежде чем сделать шаг вперед, она моргнула. Ее высшее сознание устремилось вперед. Оно ударило маленькую черную тень, направлявшуюся к ней, и отбросило снаряд далеко в лес.

"Догго, что ты делаешь!" Вчерашний худой старик держал в руках тазик. Он высунул голову из своей хижины и крикнул: "Брось этот камень!"

Этот человек, которого, по-видимому, звали Догго, был тем самым человеком, который раньше стоял у окна. Когда Догго нагнулся, чтобы подобрать с земли новые камни, он продолжил бросать камни в сторону Линь Саньцзюй. При этом он продолжал кричать: "Не лги! Все вы не люди! Я знаю, что вы не люди... Вы убили всех землян... Все вы..."

Линь Саньцзюй ссутулила брови. Используя свое высшее сознание, она отталкивала камни, которые летели во все стороны. Догго замер на две секунды и сделал вид, будто увидел привидение. Затем он крикнул ей, как будто получил доказательства, необходимые для

обоснования своих утверждений: "Пришелец!".

"Возвращайся!" Старик поставил тазик на землю. Он подошел к ней на своих худых, похожих на прутья ногах, тяжело ступая, и наконец ему удалось прогнать Догго. После этого он повернулся к Линь Саньцзю и извинился: "Этот старик рано просыпается, и они тоже рано встают. Простите, что потревожили вас..."

Под туманным серым небом старик был весь в костях и коже от долгого недоедания. Естественно, Линь Саньцзюй не сердилась на него. Она кивнула и повернулась к другой деревянной хижине. Из окон этой хижины выглядывали два лица. Как только их взгляды пересеклись с взглядами Линь Саньцзюй, они быстро отпрянули назад.

"Я вскипачу немного теплой воды утром", - старик указал на свою хижину. "Почему бы вам не умыться и не выпить немного теплой воды, прежде чем отправиться в путь?" - он посмотрел на Линь Саньцзюй и главный приз.

Она еще ничего не сказала, но он уже использовал свои средства, чтобы "напомнить" ей об уходе. Линь Саньцзюй не могла не найти это немного забавным. Она не хотела усложнять ему жизнь, поэтому кивнула. Цзи Шанцин был еще более счастлив. Он даже спросил, можно ли ему помыть волосы.

Как и сам мужчина, в кабине старика стоял легкий запах старины. Старик представился, назвав свою фамилию Кэ. Он даже пошутил, что его фамилия прокляла окружающих его людей. Пока он это говорил, его сумасшедший сын оставался в углу, наблюдая за Линь Саньцзюй и Цзи Шанцином с настороженным и испуганным выражением лица.

"Тебе, наверное, тяжело самому о них заботиться, да?" спросила Линь Саньцзюй, оглядевшись по сторонам.

"Ничего сложного в этом нет", - Старый Кэ с усилием держал кастрюлю с кипящей водой. Вены на его худых черных руках выступили от напряжения. Он налил по чашке воды каждому из них, прежде чем продолжить: "Если бы мне не нужно было заботиться о них, я бы не прожил так долго".

"Выживая только с помощью внутривенных капельниц, его тело должно быть очень слабым. С таким тощим, недоедающим телом ему пришлось заботиться о нескольких психических больных в кемпинге. Такая ноша была бы невообразимо тяжелой, даже если бы не было апокалипсиса".

Наблюдая за паром, вырывающимся из пластикового стаканчика, Линь Саньцзюй вдруг поняла, что ничем не может помочь этим людям. Она не могла ни накормить старика, ни дать его сыну снова стать здоровым.

"Госпожа, не хотите ли вы помыть голову?" спросил старый Кэ, ставя горшок на пол. Он не забыл о просьбе великого приза. "У меня здесь есть горшок с водой. Этого может быть недостаточно. Подождите немного, и я смогу вскипятить для вас еще..."

Цзи Шанцин пожал плечами и отвел взгляд в неизвестном направлении. Он тут же расслабил брови. "Все в порядке, я не буду мыть волосы", - засмеялся он. "Это слишком хлопотно для тебя".

Старый Ке принял это как есть, вероятно, потому что у него не было много сил. Он сел в кресло напротив них: "Хорошо. Выпейте воды, вы двое. Выпейте воды".

Даже если бы она была постчеловеком, этот кипяток точно ошпарил бы ей язык, если бы она выпила его сразу. Линь Саньцзюй держала чашку, не двигаясь. Она как раз собиралась задать еще один вопрос, как вдруг снаружи послышались крики. Старый Кэ вздохнул. Не успел он встать, как деревянная дверь распахнулась.

В дверях стоял невысокий мужчина, такой же худой, как и Старый Ке, с мрачным и бдительным выражением лица. Увидев старика, он понизил голос и сообщил старику с видом секретного агента: "Я нашел двух брошенных пришельцев. Один из них без сознания, а другой был захвачен Догго...".

Не успел он закончить фразу, как оглядел каюту и заметил Линь Саньцзюй и Цзи Шанцин. С открытым ртом он не стал продолжать.

Линь Саньцзюй помассировала область между бровями. Она уже слышала недовольный ворчливый голос Цин Цзюлю. Старый Кэ выглядел подавленным, он быстро сказал: "Я пойду решу этот вопрос", и направился к выходу.

Услышав шум снаружи, Линь Саньцзюй все еще беспокоилась, поэтому подошла к окну и выглянула наружу.

Выглянув из деревянного домика старого Ке, Линь Саньцзюй могла видеть почти всю территорию кемпинга. Другое окно выходило на деревянный домик, где находились душевнобольные. Она могла заглянуть прямо в их домик. Даже занавески в их домике были сняты, вероятно, чтобы старик мог наблюдать за всем необычным.

В этот момент Цин Цзюлю стоял между Старым Ке и Догго. Он нахмурился и с болью помассировал виски. Он был еще сонным и похмельным, когда какой-то человек дергал его за уши и кричал на него. Это, очевидно, усилило его головную боль. Через некоторое время Цин Цзюлю кивнул, после того как Старый Кэ что-то сказал. Он направился к хижине старика.

Старик Кэ вздохнул и сказал несколько слов душевнобольному. После этого старик немощной походкой вернулся в хижину, где находилась Линь Саньцзюй, и закрыл дверь. Только тогда Линь Саньцзюй почувствовала облегчение и меньше беспокоилась о Магусе, который все еще находился в другой хижине.

Она уже вернулась на свое место, когда Цин Цзюлю открыл дверь и вошел в салон. Он так напугал сумасшедшего сына, что тот задрожал, а его лицо затряслось. Цин Цзюлю лениво оглядел каюту, а затем бросился в кресло старого Ке и скрестил ноги.

"С Магусом все в порядке?" спросила Линь Саньцзю.

"Почему ты не спрашиваешь о моем состоянии? С ней обращаются гораздо лучше", - Цин Цзюлю выглядел так, словно собирался расплавиться в кресле и просто соскользнуть с него. Он положил голову на стол: "У меня сильно болит голова. Было бы здорово выпить стаканчик виски...".

Линь Саньцзю проигнорировала его и не стала доставать из шкафа спиртное. Она постучала по пластиковому стаканчику: "Здесь только вода".

Цин Цзюлю застонал.

"Разве это не странно..." прокомментировал Цзи Шаньцин, глядя на свой стаканчик. Он подпер подбородок рукой и заметил: "У этих сумасшедших такое же заблуждение. Из всех вещей это должны были быть инопланетяне".

Услышав это выражение, человек в углу хижины вздрогнул. Его заставил остаться отец. Его лицо стало бледно-белым от одиночества с этими "пришельцами" в каюте. Цин Цзюлю бросил на него взгляд и улыбнулся: "Этот дуэт отца и сына выглядит так по-разному".

Судя по шуму снаружи деревянной хижины, старый Кэ, похоже, пытался убедить душевнобольных вернуться в свою хижину. Линь Саньцзю, будучи сама "чужой", не могла выйти, чтобы помочь ему. Она могла только осматривать хижину старика, ничего не делая.

Кроме двух кроватей и стола, у старика Кэ почти не было вещей. Она не знала, как он жил. На вешалке для одежды висели только два комплекта одежды и полотенце. Кроме этого, там были только тазик и пара тапочек.

Скрип. Деревянная дверь со скрипом открылась, и вошел старик с озабоченным лицом.

Он держал в руках чайную чашку, которая выглядела немного старой. Он поставил ее перед Цин Цзюлю, как бы извиняясь: "Я ничего не могу сделать. Они так реагируют каждый раз, когда видят пришельцев. Для них любой, кроме людей в этом лагере, - инопланетянин, который носит человеческую кожу... Когда нет гостей, с ними легко справиться. Когда же появляются другие люди, все выходит из-под контроля".

Линь Саньцзю сразу поняла, почему Старый Кэ хотел, чтобы они ушли так быстро. Ей стало неловко, когда она поняла, что побеспокоила его, не сумев оказать никакой помощи. Она подняла чашку и извиняюще улыбнулась: "Спасибо за теплую воду. Мы уйдем сразу после того, как выпьем ее".

Говоря это, она поднесла чашку к губам. Вода была не такой горячей, как раньше. Когда она набрала полный рот воды в рот, то почувствовала себя комфортно. Пока Линь Саньцзю не почувствовала сладость воды.

Старый Ке сузил глаза до двух полумесяцев. Его губы искривились. "Пейте", - сказал он мягко, - "все вы, пришельцы".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3005181>